

События Первой русской революции в Кунгуре

(по материалам краеведческого журнала «Крот»)

Л. Ю. Ёлтышева

После окончания гражданской войны в 1920-х гг. в Кунгуре наблюдался всплеск краеведческой работы и выпуск информационных и краеведческих изданий. Связано это было, прежде всего, с желанием Кунгурского окружного комитета РКП(б) увековечить революционные события. В 1922 г. в Кунгуре была создана комиссия по изучению и сбору материалов по истории партии – Кунгурский Истпарт, которая активно взяла в свои руки издание и выпуск краеведческой литературы. В 1923 г. выпущен первый краеведческий сборник «Крот», в предисловии от редакции было отмечено: «Наш журнал ставит задачу – собирать местные, кунгурские факты из истории революционного движения вообще, Октябрьской революции и ее станового хребта – РКП(б) – в частности... Мы будем только рыться как кроты в исторических документах и в уцелевших в голове воспоминаниях, делая их всеобщим достоянием... Наш журнал будет носить преимущественно мемуарный характер, характер воспоминаний...»¹. Во всех вышедших восьми изданиях журнала «Крот» были рубрики «Первая революция (1903–1908)», «Реакция (1909–1916)», «Великая революция». Авторами воспоминаний о событиях революции были непосредственные участники: С. Мишарин, Н. Семовских, И. Елтышев, К. Тохтуев, и др. Отдельной рубрикой шла «Скорбная страничка», где печатались биографии погибших в вихре революционных событий.

В 1904 г. под влиянием Пермской группы РСДРП(б) в Кунгуре была создана своя группа, руководителем которой стал рабочий кожевник М. А. Плотников и техник Андреев. Первые собрания проходили на квартире учительницы Воскресенской. Комитет связался с Пермью, стал получать литературу, выпускать прокламации¹. Были организованы кружки политического самообразования, преимущественно из среды рабочей молодежи: «Первоначально нас, примкнувшую молодежь, «эсдеки» использовали по разноске запрещенной литературы, по расклеиванию прокламаций, ставили нас в патрули, поручали сигнализировать при приближении полиции. Неизвестные, конспиративные, приезжие таинственные лица, призывающие к каким-то смелым огромным действиям, горячие речи о приниженном положении рабочего класса. Все это будило, вдохновляло, за спиной точно вырастали крылья, хотелось лететь ввысь, вперед, хотелось на баррикады, умереть на них»². В 1905 г. в Кунгуре был создан «Учительский союз», организованный А. Г. Агеевым. В него входили не только передовые учителя, но и представители других профессий – врачи, служащие, несколько рабочих³. Весной 1905 г. застрелилась член партии Лидия Андрузская. В 1903 г. она поступила на высшие женские курсы в Петербурге. Занималась революционной деятельностью. 9 января 1905 г. принимала участие в шествии к Зимнему дворцу, во время которого была ранена в ногу. По воспоминаниям современников, она получила задание от кунгурских революционеров по уничтожению кунгурского исправника Ширяева. Испугавшись за репрессии в отношении родных после исполнения ею приговора, она покончила жизнь самоубийством в апреле 1905 г. Комитет решил из ее похорон устроить демонстрацию. Была выпущена листовка, собралось много студентов. Похоронная процессия контролировалась отрядом стражников, на Всесвятском кладбище они стояли коридором. В доме Андрузских проходили обыски, он был оцеплен жандармами¹. В сентябре 1905 г. была выпущена напечатанная на гектографе листовка «К рабочему люду»: «Товарищи рабочие и все граждане г. Кунгура! Время выборов уже близко. Призываем всех вас, кто стремиться к свободе, кто против произвола и насилия, сплотиться... Наша борьба далеко еще не закончена. Нам предстоит еще жестокие схватки с царским правительством, так и с хозяевами-капиталистами...»². В последующие месяцы вышли еще две листовки, подписанные Кунгурским комитетом РСДРП(б).

Осенью 1905 г. была развернута кипучая агитационная деятельность по проведению общегородской демонстрации. Она была назначена на 23 октября 1905 г. в день призыва в армию. В нескольких номерах журнала «Крот» напечатаны воспоминания участников и очевидцев этой демонстрации: «От Соборной площади демонстрация двинулась вниз по ул. Киттарской. Впереди шел духовой оркестр, колыхались красные знамена, звучали революционные песни. Но не было ораторов и тем для выступлений. Демонстранты останавливались около домов фабрикантов кожевников и выкрикивали им свои проклятия»³. В тот же день в театре Агеева состоялось народное собрание. С речью выступили Агеев, Седов, Плотников. После собрания, с красными знаменами и революционными песнями двинулись по городу. Во время демонстрации против Агеева выступил мотовилихинский рабочий, который обвинил его как временно перекусившегося в красный цвет. Агеев покинул демонстрацию⁴. Впоследствии он примкнул к кадетам. В воспоминаниях отмечается негативный настрой новобранцев к происходящему. Когда демонстрация подходила к дому Цукермана, где находилось воинское присутствие, демонстрацию чуть не смяли новобранцы, но их удержал военный начальник Коновалов⁵. Демонстрация была многолюдной, к рабочим кожевникам и учащимся технического училища присоединились и учащиеся женской гимназии, служащие разных учреждений. В этот же день состоялось собрание приказчиков г. Кунгура, которое состоялось в здании пчеловодного музея. Была выработана петиция, включающая в себя несколько пунктов: отмена торговли в праздничные дни и в воскресенье, 8-часовой рабочий день, оплата сверхурочного труда и т.д. После собрания приказчики с красными знаменами и с лозунгами выходят на улицу и присоединяются к демонстрации. После окончания манифестации петиция передается на утверждение в Городскую думу¹. На другой день 24 октября кунгурская буржуазия устроила свою патриотическую манифестацию. На Соборной площади был отслужен молебен, с национальными флагами, хоругвями и портретом Николая II. Манифестанты прошли по городу с криками: «Бей всех, кто идет против царя!». Подойдя к зданию технического училища, они хотели разгромить техникумов, а заодно и Агеевых, которые считались в Кунгуре вождями освободительного движения. Но патриотов отговорил священник И. В. Титов, депутат III и IV Государственных Дум. Студенты технического училища, ожидая нападения со стороны монархистов, забаррикадировали здание, на окна положили много машинных тяжелых частей. На другой день техники объявили забастовку, училище было закрыто². Имелась у группы и своя политическая библиотека нелегальной литературы.

В 1906 г. выпускались гектографические журналы «Взрыв» и «Кунгурский рабочий». Журнал издавался студентом Московского художественного училища, членом партии социал-демократов В. В. Журавлевым. Но подпись в конце журнала «В.А. Журагладов» наводит на предположение, что в издании журнала принимал участие и другой активный в первую революцию эсер А. Гладких. Не было известно, сколько было выпущено номеров, и каков был тираж. Известен был только первый номер журнала на 8 страницах. На первой странице было написано: «Взрыв. Журнал художественный, политико-сатирический, революционно-сатирический и радикально оптимистический»³. Ниже рисунок – шестиголовая гидра – голова Победоносцева, Столыпина, Николая II, Дурново и еще две, из которых одна голова Трепова. На второй странице сверху был рисунок, изображающий местную власть, читающую журнал «Взрыв», в виде хищных зверей. Внизу был рисунок В. Журавлева, изображающий порку солдатами преклоненной ниц толпы. Далее две статьи, одна с предисловием: «мы не решились доверять наш журнал печатному станку, ибо все порядочные журналы чаще всего постигает их детская болезнь – конфискация»¹. Во второй статье текст: «Правительство живет на вулкане. Долго он считался потухшим, но вот два года, как раздаются подземные тревожные удары. «Беги, беги!» – говорит вулкан, но правительство глухо до самого взрыва. Это затишье перед взрывом...»². На следующей странице журнала наряду с рисунками карикатурами были размещены стихи: «Долой насилье и тирана, долой голод и нужду! На бой мы выступили рано, и в первом мы идем ряду! Колос бюрократия на глиняных ногах, стоит над Русью-матушкой, как рекрут на часах...»³. Интересен адрес редакции, указанный в

журнале: «Налево, и еще левее»⁴. В фондах Кунгурского музея заповедника хранится несколько листов журнала «Взрыв». Кроме этого журнала были выпущены в годы революции и другие печатные издания: «Песни революции», воззвания «Горе победителям, тюрьмы переполнены», «Ни одного солдата в армию», отчеты о деятельности Кунгурской группы РСДРП за 1906–1907 гг., программа РСДРП⁵. В 1906 г. группа социал-демократов в Кунгуре выросла до нескольких десятков человек и состояла из нескольких кружков в 3 районах города.

Деятельность кунгурской группы Пермского комитета РСДРП (б) была прекращена.

Крот. Месячный исторический журнал Кунгурского бюро по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии. Кунгур. 1923. №1. С.1

Крот. Кунгур, 1923. № 8. С.5. 2 Там же. № 1. С. 7. 3 Там же. № 5. С. 2. Там же. С.15. 3 Там же. № 7. С. 4. 4 Там же. С.5. 5 Там же. С. 4.

Источник: одиннадцатые ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ Всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 года)